

И.И. Лапшин

**Спор о свободе воли в
современной философии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.И. Лапшин**
Спор о свободе воли в современной философии / И.И. Лапшин – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 40 с.

ISBN 978-5-519-19662-8

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1939 года.

ISBN 978-5-519-19662-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

организмъ это проявилось бы передачей произвольнаго движенія въ томъ же порядкѣ отъ тепла къ дыханію, отъ дыханія къ движенію жидкостей, а отъ движенія жидкостей къ сокращенію мышцъ. Такимъ образомъ, человѣческой организмъ оказался бы чѣмъ-то вродѣ *резонатора*, или *амплификатора* чуть замѣтныхъ движеній тончайшихъ атомовъ. Теперь послушайте, что пишетъ современный философъ Ле-Руа о «Гейзенберговской неопредѣленности»: «Признаніе индетерминизма въ области микрофизики не выдерживаетъ критики — оно повлекло бы за собой привнесене в явленія (какъ бы малы самые объекты ни были), той самой химеры, которую, по справедливости, отвергають въ другой сферѣ . . . невразумительной химеры, извѣстной подъ именемъ *liberum arbitrium indifferentiae*», послѣ чего, чтобы понять природу свободнаго акта, достаточно было бы представить себѣ живое существо, какъ резонаторъ, или амплификаторъ квантической неопредѣленности». (Revue de Mét. 1934, p. 347).

Признаю, когда Эпикуръ хочетъ меня увѣрить, будто законность понятія свободы воли оправдывается тѣмъ, что она проявляется лишь въ безмѣрно малыхъ произвольныхъ уклоненіяхъ, мнѣ вспоминается замѣчаніе Джемса объ одной дѣвушкѣ, которая оправдывала появленіе на свѣтъ своего внѣбрачнаго младенца ссылкой на то, что, вѣдь, онъ «такой маленькій».

И н д.: Вы изволите шутить, но не забудьте, что Эпикуръ занимался чистымъ умозрѣніемъ, а Гейзенбергъ показываетъ намъ результаты точно произведенныхъ опытовъ.

К р и т.: «Гейзенберговская неопредѣленность» выражается въ постоянно томъ же процентѣ вѣроятности, что не могло бы быть, еслибы въ этой неопредѣленности участвовалъ абсолютный произволь.

И н д.: Это еще весьма спорный и далеко не рѣшенный вопрос. Во всякомъ случаѣ, въ области біологіи въ поведеніи животныхъ мы наблюдаемъ дѣйствія, явно необъяснимыя законами механики.

Д е т.: Это старо. Въ XVI вѣкѣ было распространено мнѣніе, что маленькая рыбка *прилипало*, гемота (Schiffshalter), можетъ, прилипнувъ къ боку большаго океаническаго корабля, одной силой своей свободной воли сдѣлать его среди бушующихъ волнъ совершенно неподвижнымъ, наперекоръ законамъ механики, именно наперекоръ Ньютоновскому закону, по которому дѣйствіе всегда должно быть равно противодѣйствію («actio est par reactioni»). А въ XVII вѣкѣ Гассенди въ своей полемикѣ съ Декартомъ утверждалъ, что собака, видящая мясо, подвѣшенное къ потолку надъ ея головой, будетъ подпрыгивать

вверхъ по побужденіямъ своей свободной воли наперекоръ законамъ механики.

И н д.: Гассенди, конечно, заблуждался, но не заблуждаются тѣ, которые обращаютъ вниманіе на слѣдующій фактъ: кошка, выброшенная изъ окна третьяго этажа, всегда переворачивается въ воздухѣ при паденіи такъ, чтобы попасть на лапки и не разбиться. Это она совершаетъ наперекоръ законамъ механики, ибо твердое тѣло при паденіи внизъ не можетъ самопроизвольно перемѣстить свой центръ тяжести. («Actes du huitième Congrès International de la philosophie à Prague», 1936. р. 39—46, Adolf Meyer).

Д е т.: Вы забываете, что кошка не есть абсолютно твердое тѣло, а сложный конгломератъ газовъ, жидкостей и подвижныхъ твердыхъ тѣлъ.

И н д.: Можетъ быть, Вы въ данномъ случаѣ правы, я выбралъ неудачный примѣръ, но, вообще говоря, законъ сохраненія энергіи или несполнѣ распространяется на живые организмы, или нужно признать, что особая психическая энергія соучаствуетъ съ тепловой, электрической и т. д. и имѣетъ свой эквивалентъ, какъ думаетъ Оствальдъ.

К р и т.: Оба Ваши предположенія равно недопустимы: Что касается перваго, то ограниченіе сферы дѣйствія закона сохраненія энергіи въ мірѣ живыхъ существъ противорѣчитъ тѣмъ опытнымъ даннымъ, которыя установлены по этому вопросу: Этюстер (Atwater) своими опытами показалъ, что законъ сохраненія энергіи всецѣло распространяется и на живого человѣка.

И н д.: Позвольте, но, вѣдь, законъ сохраненія энергіи чисто опытный законъ и вѣренъ лишь приблизительно. Ничто не мѣшаетъ тому, чтобы онъ не имѣлъ абсолютнаго значенія.

К р и т.: Законы сохраненія энергіи и матеріи, дѣйствительно, подтверждены иллюстративно опытнымъ путемъ, но въ основѣ обоихъ лежитъ априорная идея — именно мысль о томъ, что за всякой переменной въ природѣ кроется нѣкоторый коэффициентъ постоянства, что есть нѣчто, что не творится и не уничтожается, а лишь претерпѣваетъ превращенія.

Д е т.: По моему, эти законы чисто опытнаго происхожденія, но ихъ нарушенія представляются совершенно невѣроятными.

К р и т.: Что касается предположенія о существованіи особой психической энергіи, то такое предположеніе характерно именно для Оствальда, котораго можно назвать энергетическимъ материалистомъ. Для того же, кто разсматриваетъ физическія явленія, какъ такія, которыя считаются возможнымъ объектомъ воспріятія для нѣсколькихъ лицъ за-

рав, или для того же лица въ разное время, а своими психическими состояніями считаетъ такія, которыя могутъ быть непосредственно переживаемы только имъ самимъ, для такого лица понятіе психической энергіи непріемлемо, ибо энергія есть именно то, что способно производить работу въ пространствѣ и времени, такую работу, которую могутъ наблюдать нѣсколько лицъ сразу. Механической эквивалентъ психическихъ явленій, какъ таковыхъ, всегда равенъ нулю.

И н д.: При подобномъ взглядѣ на живые организмы и на человѣка пришлось бы признать ихъ за автоматы, а порядочнаго человѣка считать, какъ выражается Бонне, «автоматомъ добродѣтели», интеллектъ же человѣческой уподобить, по Грильпарцеру и Шопенгауэру, безсильному паралитику, сидящему на плечахъ слѣпота гиганта. (Тургеневъ: «Necessitas, vis, libertas».)

К р и т.: Я полагаю, что изъ дальнѣйшей бесѣды выяснится, что этотъ поэтический образъ не вяжется съ тѣмъ, что совершается въ дѣйствительности.

Д е т.: Скажите, какъ же Вы представляете себѣ проявленія свободы воли въ духовномъ мірѣ человѣка?

И н д.: Я примыкаю здѣсь къ идеямъ Декарта, Фихте и Джемса. Душа наша управляетъ нервными токами, она можетъ измѣнять ихъ *направленіе*, не нарушая этимъ законовъ механики, и въ актахъ свободной воли достигать своихъ цѣлей. Говорятъ, императрица Екатерина II-ая написала однажды на одной бумагѣ три слова: «Помиловать нельзя казнить». Смыслъ приказа всецѣло зависѣлъ отъ того, поставила-ли императрица запятую слѣва, или справа слова «нельзя», и притомъ смыслъ, прямо противоположный. Было-ли это въ дѣйствительности, или нѣтъ — это неважно.

Д е т.: Такъ Вы думаете, что выборъ направленія не требуетъ никакихъ механическихъ причинъ? А помните, что Лейбницъ замѣтилъ по поводу защищаемого Вами ученія Декарта — Всадникъ, вдушій на лошади, можетъ повернуть ее при помощи узды и шпоръ, а у души нѣтъ ни шпоръ, ни узды.

И н д.: Душа располагаетъ кое-чѣмъ посильнѣе шпоръ и узды — она располагаетъ *интенсивностью вниманія*. Въ душѣ человѣка происходитъ борьба между различными возможностями дѣйствія въ видѣ извѣстныхъ представлений, въ процессѣ обдумыванія и взвѣшиванія — *делиберации*, онъ, наконецъ, приходитъ къ опредѣленному рѣшенію, которому соотвѣтствуетъ извѣстное представленіе — оно, *благодаря напряженію произвольнаго вниманія*, дѣлается въ сознаніи гос-

подствующимъ и вытѣсняеть всѣ другія, борющіяся съ нимъ представленія, причемъ побѣдившее представленіе оказывается дѣйственнымъ: руководясь имъ, напримѣръ, въ актахъ героической рѣшимости, человѣкъ совершаетъ извѣстный поступокъ не по линіи *наименьшаго сопротивленія*, а по линіи *наибольшаго сопротивленія*. («Отче, все возможно Тебѣ; пронеси чашу сію мимо меня; но не чего Я хочу, а чего Ты».)

Д с т.: Вы хотите сказать: «по линіи *наибольшаго психическаго усилія*», когда человѣкъ, напримѣръ, идетъ навстрѣчу самымъ отталкивающимъ перспективамъ, его рѣшимость предполагаетъ въ данномъ случаѣ, дѣйствительно, максимумъ моральнаго напряженія, но, вѣдь, *психическое усиліе* не есть физическая сила: это субъективное переживаніе, весьма показательное для опредѣленія устойчивости воли человѣка, однако, со стороны физиологической нельзя утверждать, что мозговой процессъ въ данномъ случаѣ совершается наперекоръ законамъ механики по линіи *наибольшаго сопротивленія*. Вѣдь, Вы знаете, что, напримѣръ, пульсаціи нашего вниманія, какъ произвольнаго, такъ и непроизвольнаго, функціонально связаны съ пульсаціей крови.

И н д.: Всеже это не можетъ помѣшать проявленію нашей свободы воли, особенно въ пунктахъ бифуркаціи. Эта свобода воли даетъ себя чувствовать намъ, по выраженію Бергсона, въ торжественные моменты, *«moments solennels»* нашей жизни, отъ которыхъ зависитъ вся наша дальнѣйшая судьба. Въ эти торжественные моменты проявляется подлинный моральный характеръ человѣка, дѣлается вполне очевиднымъ, кто онъ такой по натурѣ, великій герой, просто порядочный человѣкъ, или презрѣнный моллюскъ, лишенный всякой собственной инициативы.

Д е т.: Лихтенбергъ сказалъ, что «мы болѣе ясно познаемъ, что наша воля свободна, чѣмъ что все совершающееся должно имѣть причину», и это совершенно вѣрно, по отношенію ко множеству людей, но не надо смѣшивать субъективную неprovѣренную *очевидность*, съ объективной, прошедшей черезъ строгій контроль разума и опыта *достоvѣрностью*, или, по крайней мѣрѣ, вѣроятностью. Если мы обратимся къ области соціальныхъ наукъ, въ частности, къ статистикѣ, то намъ станетъ совершенно яснымъ, что свобода воли въ смыслѣ произвола есть иллюзія; поведеніе человѣка въ массовомъ масштабѣ оказывается строго детерминированнымъ.

И н д.: Статистическія единообразія не суть законы природы, ихъ установка не противорѣчитъ существованію индивидуальной свободы воли. Таково мнѣніе авторитетнѣйшихъ статистиковъ — Дробиша,

Конрада и особенно Эттингена. Да иначе и не может быть, — еслибы все человѣческія дѣянія были подчинены закону причинности, то какъ возможна была бы нравственная *ответственность*?

Д е т.: Вы знаете, что ее въ извѣстномъ смыслѣ не отвергаютъ и детерминисты, все дѣло въ томъ, какъ толковать это понятіе. Но при обсужденіи теоретическаго вопроса не слѣдуетъ сразу апеллировать къ морали — это дурной приемъ съ точки зрѣнія научной методологіи. Между тѣмъ, статистическая закономерность явно указываетъ на безраздѣльное господство надъ людьми законовъ природы. «Есть бюджетъ, говоритъ Кетеле, который общество выплачиваетъ съ поражающей правильностью, — бюджетъ тюрьмы, каторги и эшафота». Ад. Вагнеръ предлагаетъ читателю представить себѣ государство, въ которомъ ежегодно правительство на 1-ое января неизмѣнно фиксировало бы опредѣленное число браковъ, количество браковъ молодыхъ людей со старухами, стариковъ съ юными дѣвцами и т. д., причемъ возрастъ брачующихся былъ бы заранее предопредѣленъ, заранее было бы предопредѣлено число разводовъ и срокъ ихъ и т. д. И вотъ, оказывается, что дѣйствительность именно такова, какъ *будто* такое фантастическое государство существовало — въ немъ предопредѣлены не только самоубійства, убійства и другія преступленія до мельчайшихъ подробностей, но даже число писемъ, посланныхъ безъ адреса, или число писемъ, посланныхъ безъ марки.

И н д.: Вы ошибаетесь, статистическія единообразія вовсе не имѣютъ такого неподвижнаго фатальнаго характера, и индивидуальная свобода воли *вовсе не исключена* ими, какъ указываютъ крупнѣйшіе статистики, напримѣръ, Чупровъ.

К р и т.: Она не исключена, по ихъ мнѣнію, но отнюдь *не доказана*. Они, вѣдь, подъ свободой воли здѣсь разумѣютъ независимость отъ статистическихъ единообразій индивидуума въ его поведеніи лишь съ *соціологической* точки зрѣнія. Однако, поведеніе индивидуума, сверхъ того, зависитъ и отъ индивидуальныхъ психофизическихъ условій: унаслѣдованныхъ свойствъ индивидуума, его физическаго, умственнаго и моральнаго склада. Статистикъ А. А. Кауфманъ поясняетъ это слѣдующимъ примѣромъ. Представимъ себѣ классъ, состоящій изъ 40 учениковъ, — въ день въ среднемъ ими совершается 4 дисциплинарныхъ проступка, т. е. 10 % виновны. Такова простая вѣроятность. Но предположимъ, что учителю извѣстно существованіе въ классѣ двухъ крайнихъ группъ — группы А, въ которой можно сказать въ видѣ общаго правила, ни одинъ ученикъ «воды не замутитъ», и группы В, ненадежной и неблагонадежной, состоящей изъ шалуновъ, отъ ко-

торых «можно всего ожидать». Представимъ себѣ, что къ группѣ А принадлежитъ мальчикъ Ивановъ, а къ группѣ В — Петровъ. Несомнѣнно, вѣроятность участія ихъ въ какихъ-нибудь классныхъ беспорядкахъ не будетъ одинаково равна 0,1, эта средняя цифра ни на кого не «давитъ», но для перваго можетъ приближаться къ нулю, а для втораго — къ единицѣ.

Инд.: Я убѣжденъ, что Петровъ располагаетъ *абсолютной свободой* уклониться отъ участія въ беспорядкахъ, замысленныхъ шулунами, и хорошо, если онъ *глубоко вѣритъ* въ эту свободу своей воли, ибо «воля къ вѣрѣ» дѣлаетъ возможнымъ, кажущееся невозможнымъ. Представьте себѣ, говоритъ Джемсъ, что за вами гонятся враги, желающіе васъ убить, вамъ угрожаетъ движеніе впередъ глубокой ровъ, не настолько узкій, чтобы черезъ него можно было безъ исключительнаго усилія перепрыгнуть, и не настолько широкий, чтобы попытка перепрыгнуть была явно безнадежной. Въ такомъ случаѣ ваша «воля къ вѣрѣ» въ ваши собственные силы создаетъ возможность спасенія. У Джемса есть изумительная статья «*О скрытыхъ энергіяхъ*» въ человѣкѣ. Въ ней онъ указываетъ, что въ человѣческомъ организмѣ даже въ періоды его физическаго упадка скрыты великія силы, которыя онъ можетъ мобилизовать въ критическую минуту. Это подтверждаетъ и Пьеръ Жане. Въ этомъ смыслѣ глубоко правъ Кантъ, говоря: «ты можешь, ибо ты долженъ». По Канту, всякій человѣкъ, если тиранъ потребуеъ отъ него преступнаго жесвидѣтельства на другаго человѣка, *всегда* имѣетъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы отвергнуть это подлое требованіе. Грибоѣдовъ, исходя именно изъ идеи Канта, рассказываетъ, какъ вѣра въ свободу воли дала ему возможность побѣдить въ себѣ страхъ передъ бомбами. И развѣ не изумительно, что самые отъявленные детерминисты, какъ Джемсъ Милль, Фуиллье, или нашъ Михайловскій, отвергая свободу воли, всеже съ нравственной и педагогической точки зрѣнія признаютъ вѣру въ эту, по ихъ словамъ, «*полезную иллюзію*», безусловно необходимой.

Дет.: Никогда не повѣрю, чтобы ложь могла служить во спасеніе.

Крит.: Вѣра въ свободу воли является ложью только въ томъ случаѣ, если мы будемъ приписывать волю человѣка *безконечно большую величину*, но степень нашей свободы, какъ мы увидимъ, всеже огромна, хотя и не безконечна.

Безконечной свободой воли располагаетъ лишь Богъ; по словамъ Спинозы, Богъ — *свободная необходимость* (*libera necessitas et causa sui*). Я думаю, и христіанскій теизмъ приписываетъ Богу безконечную свободу. По Августину, Адамъ обладалъ въ извѣстномъ смыслѣ абсолют-

ной свободой, но, разумѣется, не *in ipsoe cum Deo*, — именно, свободой не грѣшить.

Человѣкъ обладаетъ высокой степенью свободы, но она не есть ни нѣчто безконечно малое, ни нѣчто безконечно большое. Свобода воли человѣка, руководящагося разумомъ въ своихъ волевыхъ рѣшеніяхъ, тяготящаго къ добру и обладающаго гармоническимъ развитіемъ всѣхъ сторонъ личности, безмѣрно превосходитъ ту мѣру свободы, которая дана существамъ неразумнымъ, и потому плохо различающимъ добро и зло, и дисгармоничнымъ, уродливымъ въ своемъ духовномъ складѣ — «рожденный ползать, летать не можетъ».

ВТОРОЙ ДІАЛОГЪ.

И н д.: Вы хотѣли изслѣдовать проблему свободы воли по категоріямъ, рассмотримъ ее теперь съ точки зрѣнія категоріи количества въ ея отношеніи ко времени.

К р и т.: Принципъ постоянства и принципъ причинности являются содержаніемъ первыхъ двухъ Кантовыхъ «аналогій опыта». Брюнsvикъ замѣчаетъ, что эти двѣ аналогіи до извѣстной степени предвосхитили формулировку двухъ основныхъ законовъ термодинамики: закона сохранения энергіи и закона деградации энергіи. Мы уже теперь, правда, не говоримъ о законѣ сохранения матеріи и энергіи отдѣльно, но о законѣ сохранения матеріи-энергіи, но это не мѣняетъ сути дѣла. Законъ же деградации энергіи сводится къ тому, что міровой процессъ въ ходѣ времени *необратимъ*. У Фламаріона есть забавная фантазія. Нѣкто Люменъ, удаляющійся отъ неподвижнаго источника свѣта со скоростью, превышающей скорость свѣта, видитъ явленія въ обратномъ порядкѣ. Предположимъ, что этотъ Люменъ былъ свидѣтелемъ битвы при Ватерлоо, въ такомъ случаѣ при данныхъ условіяхъ онъ прежде всего увидѣлъ бы поле битвы, усыянное трупами; черезъ нѣкоторое время эти трупы стали бы одинъ за другимъ подниматься, чтобы занимать свои мѣста на аренѣ битвы, и, наконецъ, Люменъ увидѣлъ бы, какъ они выстраиваются въ батальоны, невредимые и готовые къ бою. Словомъ, получилась бы якобы картина, которую можно видѣть въ кинематографѣ съ обратнымъ движеніемъ. На самомъ же дѣлѣ міровой процессъ необратимъ, и въ немъ происходитъ втеченіе сотенъ милліоновъ лѣтъ нисхожденіе энергій съ ихъ высшихъ уровней: всѣ виды энергіи постепенно превращаются въ теплоту, которая равномѣрно распределяется въ міровомъ цѣломъ.

Инд.: Я знаю, что это учение дало поводъ философу Гартманну къ оправданію пессимизма и вообще къ признанію полной безсмысленности бытія, но долженъ замѣтить, что принципъ деградации энергіи есть эмпирическое обобщеніе, основанное лишь на томъ соображеніи, что новый процессъ заряженія міра энергіями высшаго порядка невѣроятенъ, но намъ еще несомнѣнно понятно, почему такому процессу не могло бы быть мѣста снова въ природѣ. Одинъ ученый Ауэрбахъ даже написалъ книгу объ «Эктропіи», процессѣ обратномъ энтропіи, т. е. деградации энергіи. И въ самомъ дѣлѣ, не можетъ-ли разумная и свободная воля человѣка изыскать средства къ измѣненію направленія въ ходѣ энергій?

Де т.: Нужно удивляться, тому, какъ легкомысленно нѣкоторые философы разсуждаютъ: они совершенно не отдають себѣ отчета въ томъ, что сущность закона причинности заключается именно въ невозможности измѣнить порядокъ слѣдованія міровыхъ событій во времени. Дельбефъ однажды, какъ извѣстно, вообразилъ, что свобода воли можетъ быть доказана механикой. Вотъ куча пороха — подожгу-ли я ее сегодня, или завтра — это зависитъ, видите-ли, отъ моей свободной воли — я могу переставить событія во времени, не посягая на законы механики — такова же и дикая мечта о созданіи міровой эктропіи.

Эта идея мнѣ напоминаетъ изобрѣтеніе одной американки, Мс. Паддингтонъ: она предлагала соорудить огромную щетку, и при ея помощи задерживать океаническіе приливы!

Кри т.: Можетъ быть, переходъ отъ энтропіи къ состоянію эктропіи и окажется возможнымъ когда-нибудь, при извѣстныхъ условіяхъ въ міровомъ процессѣ, какъ цѣломъ, объ этомъ я судить не берусь, но воля человѣка во всякомъ случаѣ совершенно бессильна въ этомъ отношеніи.

Инд.: «Полна, полна чудесъ могучая природа», говоритъ царь Берендей, ея тайны еще далеко не раскрыты современной физикой. Еще болѣе, быть можетъ, эти тайны поразительны въ области живой природы, и это убѣдительно показалъ намъ Бергсонъ въ своей «Творческой эволюціи». Эта эволюція совершается такъ, что не остается сомнѣнія въ томъ, что въ основѣ ея лежитъ не «игра случайныхъ силъ, а разумъ сокровенный», какое-то одаренное свободной волей, дѣйствующее по цѣлямъ начало, которое онъ называетъ «Жизненнымъ порывомъ». Въ жизни міра наблюдаются такія явленія, которыя съ точки зрѣнія закона причинности, т. е. въ условіяхъ необратимаго времени,

совершенно необъяснимы: въ нихъ явно проявляется наличность *творческаго плана*. Таково, напримѣръ, поразительное явленіе — почему глазъ человѣка и глазъ каракатицы заключаютъ въ себѣ рядъ подобныхъ же прослоекъ нервной ткани, только въ обратномъ порядкѣ? Вѣдь, между развитіемъ глаза человѣка и моллюска нѣтъ и не можетъ быть никакой, даже самой отдаленной, какъ говорится, *причинности на разстояніи*. Невольно вспоминаются слова Шиллера, въ прекрасномъ переводѣ Владимира Соловьева:

«Колелблется воля людей, что волна,
Но есть неизмѣнная воля святая:
Превыше временъ и пространства одна
Красою сіяетъ Идея Живая,
И въ вѣчной тревогѣ одинъ недвижимъ
Духъ мощный все движетъ покоемъ своимъ».

Дет.: Я согласенъ, что указанное Бергсономъ явленіе поразительно, какъ поразительно явленіе, напримѣръ, *реституціи* поврежденныхъ органовъ, но отсюда еще не вытекаетъ необходимость отказаться отъ причиннаго объясненія во имя божественной свободы воли Жизненнаго Порыва.

Крит.: Я бы сказалъ больше — такія явленія, ихъ можно было бы назвать естественной Теофаніей, тѣмъ именно и поражаютъ насъ, что совершаются въ полномъ согласіи съ закономъ причинности, какъ совершаются въ полномъ согласіи съ нимъ въ нашей духовной жизни акты творчества, гениальныя открытія, глубочайшія моральныя прозрѣнія.

Дет.: Ну, Теофанія — это не по моей части. Согласитесь, что ссылка на такую мировую цѣлеустремленность не есть объясненіе, но формальный отказъ отъ всякаго научнаго объясненія.

Инд.: Я буду радъ, если Вы сумѣете дать «научное» объясненіе подобнымъ явленіямъ, ну, скажемъ, напримѣръ, явленію *предваренія признаковъ*, когда у нѣкоторыхъ раковинъ появляются зачатки органовъ, которые не представляютъ для нихъ никакой пользы, но развитіе которыхъ оказывается весьма полезнымъ для нѣ котораго вида изъ послѣдующихъ въ развитіи видовъ той же раковины.

Крит.: Господа, не будемъ сейчасъ углубляться въ этотъ вопросъ, вѣдь, предметомъ нашей бесѣды является *человѣческая свобода воли*, а не божеская.

Инд.: Это правда. Но попутно необходимо было отметить, что свободное творчество духа далеко выходит за пределы человеческой свободы — оно проникает всю природу.

Крит.: Я предлагаю сейчас обратиться к человеческой психологии. Здесь я думаю Вы, любезный, будете настаивать на подлинности таких явлений, которые явно нарушают законы времени и причинного следования событий, — я имью в виду интуитивное мистическое постижение будущего.

Инд.: Вы совершенно правы. Конечно, во множествѣ случаевъ способность интуитивно прозрѣвать будущее не зависитъ отъ свободной воли. Для несчастной Кассандры ея даръ прорицанія былъ страшнымъ Рокомъ, который тяготѣлъ надъ нею, но многіе люди актами свободной воли умышленно и сознательно развиваютъ въ себѣ подобную способность. Проф. Карсавинъ рассказываетъ въ 3 № журнала «Мысль», что въ «*Psychische Studien*» за 1903 годъ было напечатано прорицаніе одной дамы, развившей въ себѣ способность ясновидѣнія, о томъ, что въ одномъ нѣмецкомъ городѣ, скажемъ, Ганау, произойдетъ обвалъ въ копяхъ, и много рабочихъ будетъ убито и ранено, причемъ въ своемъ ясновидѣніи дама видѣла и раненыхъ, рабочихъ, и санитаровъ, явившихся на помощь, на рукавахъ же санитаровъ было написано не *Ganau*, а *Danau* — названіе ближайшаго городка. Обвалъ копей, дѣйствительно, вскорѣ случился, и санитары были вызваны именно изъ сосѣдняго городка.

Дет.: Нѣкій теософъ мнѣ говорилъ, что до появленія таблицы Менделѣева одинъ адептъ этого ученія интуитивно предугадалъ всѣ ея результаты, а когда я этого теософа приперъ къ стѣнѣ, потребовавъ точныхъ указаній, то оказалось, что онъ попросту вралъ.

Инд.: Я отлично понимаю, что мнимое предвидѣніе будущаго весьма часто бываетъ проявленіемъ суевѣрія, или шарлатанства, что во многихъ случаяхъ здѣсь дѣло сводится къ случайному совпаденію. Такъ, напримѣръ, К. Леонтьевъ когда-то, болѣе полулѣтка тому назадъ, писалъ о вѣроятномъ поглощеніи Австріи Германіей. Однако, тѣ политическія условія, при которыхъ это случилось, были столь глубоко различны отъ тѣхъ, при которыхъ жилъ Леонтьевъ, что всего правдоподобнѣе предположить здѣсь даже не проникаемость политика и не пророчество, а простую случайность. Вѣдь, и Руссо писалъ когда-то, что островъ Корсика когда-нибудь удивитъ всю Европу, но онъ, конечно, имѣлъ въ виду при этомъ благотѣльные послѣдствія, которыя наступятъ для жителей Корсики, благодаря писанной имъ конституціи, а отнюдь не появленіе изъ Корсики Наполеона. Однако, это нисколько